

Внезапно его плечо схватили и резко потянули назад.

— С вас пять юаней восемьдесят.

Юноша с темными глазами смотрел на него.

Лицо мужчины покраснело от стыда и злости: этот парень с ума сошел! Осмеливается требовать с него деньги? Люди его уровня везде встречают с почтением и лестью!

Прежде чем он успел разозлиться, Президент Фэн приблизился к нему с угрожающим выражением:

— Если копейки не хватит, я прямо сейчас заявление напишу, и ты сегодня же в участке очутишься, со всей ensuing грязью. Веришь?

Ошеломленно приняв шесть юаней, которые мужчина с раздражением бросил, Чжан Фэнсун с беспокойством сказал:

— Босс, может, нам лучше съездить в другие провинции за товаром?

Цю Минцюань покачал головой. Сейчас логистика не развита, транспортные расходы слишком высоки, и даже если удастся найти товар в другой провинции, после добавления стоимости доставки прибыль будет слишком мала.

Они продавали в основном повседневные товары, и только местные поставщики могли обеспечить нужные объемы. Эти транспортные расходы должны были покрываться оптовиками, их розничный магазин не мог себе этого позволить.

В душе он сжал зубы, обращаясь к Президенту Фэну:

— Если ничего не получится, давай продадим акции!

Фэн Жуй фыркнул:

— Это не решение. А что потом?

Цю Минцюань замолчал.

Да, продажа акций могла бы помочь в экстренной ситуации, но что дальше? Если магазин не сможет работать, как они справятся с кредитом, который, как бездонная яма, будет поглощать все?

Голос Фэн Жуя был ледяным:

— Ты понимаешь, что значит продать акцию сейчас? В феврале следующего года фондовый рынок полностью откроется, и все наши акции вырастут в десять, а то и в сто раз!

То, что они теряют сейчас — десять тысяч юаней, через несколько месяцев превратится в сто тысяч, а то и в миллионы!

...

В отделении Промышленно-коммерческого банка района Цзиньань начальник отдела Ван с удовлетворением слушал отчет подчиненного и махнул рукой:

— Сейчас же составьте уведомление о досрочном взыскании кредита, причина — управление рисками!

Эти магазины действительно хороши, их можно будет использовать для погашения долга.

Потом найдем способ провести внутренний аукцион, магазины в престижном районе — настоящий клад.

Он взял телефон и с улыбкой набрал номер Ху Цзинкана:

— Господин Ху, ваше поручение выполнено, теперь осталось только ждать, пока эта семья погибнет!

В специализированном офисе фондовой биржи города Дуншэнь Вэй Цинъюань проводил важное собрание.

— Мое личное мнение — такие слабые ограничения на рост цен совершенно теряют смысл.

Настаивал молодой доктор наук.

— На Уолл-стрит вообще нет ограничений на рост, только в особых случаях допускается временная приостановка торгов. У нас же это просто неслыханно.

Это был талантливый выпускник, вернувшийся с Уолл-стрит, также бывший однокурсник Вэй Цинъюаня. Услышав, что в стране открывается рынок ценных бумаг, он с горячим энтузиазмом бросил высокооплачиваемую работу и вернулся на родину.

Вэй Цинъюань улыбался, слушая, не поддерживая и не возражая.

Как и ожидалось, другие высказались:

— Полностью снимать ограничения — это рискованно. Вдруг произойдет резкий скачок или падение, кто будет отвечать?

Один из исследователей с улыбкой взял в руки данные:

— Кстати, расскажу вам забавную историю. В последние дни, поскольку никто не продает, цена не может быть определена, и она считается такой же, как на закрытии предыдущего дня. В итоге те, у кого есть акции, начинают нервничать, ждут весь день, а цена не меняется! Угадайте, что они делают?

Коллеги с любопытством спросили:

— Что?

Исследователь рассмеялся:

— Инвесторы сами договариваются между собой, несколько крупных игроков обмениваются небольшими партиями акций. И когда цена наконец появляется, в зале отеля Пуцзян раздаются аплодисменты, все ликуют!

Все невольно улыбнулись, и Вэй Цинъюань воспользовался моментом, чтобы успокоить их, подняв руку:

— Тогда давайте подумаем, для чего мы открываем фондовый рынок? Чтобы удовлетворить потребность общества в обороте, это основная цель.

Он взял таблицу данных у исследователя и показал её:

— При таких объемах торгов, зачем нам вообще открывать рынок? Даже меньше, чем раньше на черном рынке!

Все задумались, большинство кивнуло.

Да, все понимали суть проблемы, но боялись принимать решения. Все новые решения были беспрецедентными за последние десятилетия, как определить, где граница между смелыми реформами и чрезмерными шагами?...

— За последние полгода многие государственные предприятия города Дуншэнь, которые были на грани банкротства, благодаря акционерной реформе, смогли возродиться. Сотрудники, ставшие акционерами, и управляющие, приобретшие акции, проявили огромную энергию и мотивацию.

Вэй Цинъюань с уверенностью продолжил:

— Я могу с уверенностью сказать, что высшее руководство очень положительно оценивает эту экономическую активность. Поэтому не бойтесь, будьте смелее. Мое предложение — как можно скорее снять все ограничения на цены акций!

Вернувшийся из-за границы доктор с радостью закивал:

— Я поддерживаю! Если после снятия ограничений возникнут проблемы, можно снова закрыть и скорректировать.

Ранее возражавший коллега с сомнением предложил:

— Может, сначала снять ограничения на несколько акций, как пробный шаг?

Вэй Цинъюань кивнул:

— Сяо Чжан, составьте отчет, я его отредактирую и постараюсь как можно скорее отправить вверх. Заседание окончено!

Выйдя из зала заседаний, он почему-то вспомнил спокойное лицо юноши. Было бы неплохо снова выпить с ним и поговорить.

В августе на стадионе Цзянвань произошел крупный скандал, который с его помощью удалось уладить, и об этом молчаливо умолчали. Кстати, он так и не поблагодарил его лично.

На его новом мобильном телефоне зазвонил звонок, он вошел в свой кабинет, разбирая гору документов на столе:

— Начальник Сян? Здравствуйте!... Чем могу помочь?

Его брови нахмурились:

— Цю Минцюань?

На том конце провода голос начальника Сяна был спокоен:

— Да, не знаю, есть ли у вас какие-то каналы, чтобы помочь разобраться. Я подозреваю, что в банке кто-то сговорился. Сегодня мы получили информацию, что сотрудники Промышленно-коммерческого банка района Цзиньань специально пришли запугать его, и процедура была нарушена.

Лицо Вэй Цинъюаня потемнело, за последние годы его лицо постепенно приобрело черты авторитета:

— Эти люди совсем обнаглели! Начальник Сян, кто же стоит за всем этим, что даже на ребенка покушаются?!

...

Время летело быстро, и наступил октябрь. Цю Минцюань продолжал ходить в школу, но его настроение стало настолько заметным, что даже обычно беспечный Хань Ли почувствовал что-то неладное.

На уроках он часто отвлекался, а после занятий всегда был погружен в размышления.

— Староста, почему ты вчера на собрании компьютерного клуба не был?

После уроков Хань Ли обнял его за плечо, другой рукой ловко подбрасывал палочки для ударной установки, с заботой спросил:

— Дома что-то случилось?

Цю Минцюань собрался с силами и натянуто улыбнулся:

— Ничего, небольшая проблема, скоро решу.

Восемь магазинов сети уже почти месяц были закрыты, и без возможности пополнять запасы, на полках осталось совсем мало товара.

Магазин повседневных товаров, где не хватает всего, только разочаровывает покупателей, и они не хотят возвращаться. В последние дни доходы упали почти до нуля.

Хань Ли почесал затылок и беззаботно рассмеялся:

— Ну и ладно, если что, скажи, я пойду тренироваться!

Монитор Цю — настоящий герой, он до сих пор помнит его выступление в отеле Пуцзян, которое потрясло всех. Небольшие проблемы ему точно по плечу?

Цю Минцюань ехал на велосипеде, погруженный в размышления, когда внезапно услышал громкий гудок автомобиля.

Сзади медленно подъехал автомобиль семьи Фэн, и в опущенном окне показалось спокойное лицо Фэн Жюя.

Цю Минцюань удивился и улыбнулся:

— Домой?

С тех пор, как тот помог ему перевязать рану, Фэн Жуй вел себя странно, больше не спрашивая о последствиях погромов в магазине.

<http://bllate.org/book/16729/1539018>